

Сердце Нин Няня, сорвавшееся в безумный пляс, оборвалось и полетело вниз, едва на экране показалось лицо улыбочивого, так и пышущего жизнерадостностью парня. В глазах Нин Няня на миг отразилось отчетливое разочарование.

— Привет, — Линь Ло заметно растерялся, увидев собеседника, и неловко почесал затылок. — Слушай, я тут совсем новичок. Мы... это, баттл устраивать будем?

Сверившись с бегущими внизу комментариями и окончательно убедившись, что перед ним действительно тот самый «Первый луч рассвета», Нин Нянь кивнул:

— Да, давай сыграем один раунд.

— Прямо сейчас начнем? — уточнил Линь Ло.

Нин Нянь на секунду задумался.

— Давай сначала поболтаем. Тебе сколько лет?

— Двадцать два. А тебе?

Линь Ло разглядывал стримера на противоположной стороне экрана. Тот казался совсем юным, но до того симпатичным, что взгляд не оторвать. Название канала у него было забавным — «Ниннин Няньнянь».

— А мне девятнадцать, — отозвался Нин Нянь.

Нин Нянь поймал себя на странном ощущении. Ведь именно этому парню он должен был признаться в прошлый раз. Если бы в прошлый раз он обращался к Линь Ло, то наверняка не так бы нервничал. Но судьба распорядилась иначе...

Стоп. Его вдруг осенила мысль.

"А кем тот мужчина приходится этому парню?"

Неужели...

— Слушай, а ты натурал?

Сгорая от любопытства, но уже без прежнего трепета, Нин Нянь во второй раз задал тот же самый вопрос, хотя мотивы его теперь были совершенно иными.

[А Гун: Что происходит с Няньнянем? Он что, закидывает удочки?]

[Навеки люблю Няньняня: Наш малыш сегодня сам не свой.]

На экране отобразилось полное смятение Линь Ло — смесь шока и искреннего недоумения. Нин Нянь уже мысленно приготовился к тому, что связь оборвется во второй раз, как вдруг парень выдал из себя дрожащим голосом:

— Я что, так похож на гея?

Линь Ло принялся вертеться перед камерой, разглядывая себя со всех сторон. Неужели он выглядит женственно? Да с какого боку в нем можно разглядеть любителя мужчин? Быть не может! Или он как-то незаметно для себя самого сменил ориентацию?

Нин Няня эта реакция невольно позабавила. Он весело прищурил свои лисьи глазки, не в силах сдержать мягкую улыбку:

— Да нет, просто поинтересовался.

Линь Ло окончательно запутался:

— А чего тогда смеешься?

Сам он не понимал, зато зрители всё прекрасно смекнули. Число зрителей на трансляции резко поползло вверх, и волна фанатов хлынула на канал Линь Ло, забивая чат сообщениями. Тот, разумеется, не мог этого не заметить.

— «Кто тот нереальный красавчик, который заходил в прошлый раз?» — прочитал Линь Ло вслух и недоуменно захлопал глазами. — Какой еще красавчик?

В чате посыпались подсказки: «костюм», «чертовски красивый», «холодный, как айсберг».

— Охренеть! — вытаращился Линь Ло на экран. — Вы когда вообще его увидеть успели?

Наблюдая за происходящим, Нин Нянь понял, что его неугомонные подписчики снова взялись за свое. Вот только на сей раз... они попали в самую точку. Чтобы не выдать себя, он поспешил напустить на себя самый невинный вид.

Линь Ло же, сопоставив факты по комментариям, заметно приуныл и вздохнул:

— А-а, вы про него... Это мой старший брат. Родной, если что. И о чем вы только думаете?

— Он у меня, конечно, видный мужчина, но поверьте, смазливое лицо — это самое скромное из его достоинств.

— Он и так считает меня бездельником, а после этой истории, наверное, вообще разочаровался. Не то чтобы он плохо относился к стримерам, просто... брат занимается финансами. Крупная шишка в очень серьезной корпорации, не буду вдаваться в подробности.

Нин Нянь притворился, будто увлеченно пьет воду, хотя сам превратился в слух. Слушая откровения парня, он не выдержал и полюбопытствовал:

— А какое у твоего брата образование?

[Бай: Ха-ха-ха, Няньнянь опять за свое! Наш мальчик питает слабость к отличникам.]

[Bai Muzi: Я же говорила, у него в прошлый раз глаза так и горели! Запал наш Няньнянь на того красавчика.]

К этому моменту большинство зрителей Нин Няня уже вернулись на родную трансляцию. Линь Ло пожал плечами:

— Магистратура Кембриджского университета. Вообще-то он планировал учиться дальше, но пришлось возвращаться на родину — принимать дела в семейной компании.

[Не почудишь — помрешь: Ничего себе! Да он же сказочно богат!]

[К югу от Янцзы: Настоящий властный герой романа!]

[Всю жизнь в разгуле: Няньнянь, хватай его, пока горяченький!]

Нин Нянь округлил глаза, но тут же испуганно вжал голову в плечи:

— Вот сами и хватайте!

На душе у него сделалось как-то тоскливо. Опять Кембридж... До чего же круто. Он невольно проникся еще большим уважением к незнакомцу. Неудивительно, что тот мужчина казался воплощением ума и благородства.

— Твой брат просто невероятный, — со вздохом искреннего восхищения признал Нин Нянь.

Линь Ло бурно закивал:

— Вот и я о том же! Так что сам понимаешь, мы с ним — небо и земля. Эх...

Нин Нянь прекрасно понимал это чувство, ведь сам он находился где-то на самом дне. Любопытство взяло верх, и он спросил:

— А ты сам где учишься?

Сам он в университетах не бывал, но всегда завидовал студентам. Нин Нянь предполагал, что Линь Ло учится в каком-нибудь скромном техникуме, однако собеседник лишь уныло вздохнул:

— Да в обычном провинциальном вузе. Ничего особенного.

Нин Нянь безмолвно уставился в экран.

Если Линь Ло на земле, то он сам, получается, похоронен где-то в глубоких недрах земной коры.

— Все равно ты очень умный, — искренне произнес Нин Нянь.

В его глазах авторитет собеседника мгновенно взлетел до небес. Очевидно, это благоговение так явственно отразилось на лице Нин Няня, что Линь Ло даже заерзал от смущения.

Неужели он и правда считает его гением?

Слово за слово, они разговорились. Линь Ло под влиянием момента и сам поверил, что его вуз — престижнейшее заведение, и радушно пригласил нового знакомого в гости.

— Правда? А мне можно будет прийти на лекции? — воодушевился Нин Нянь.

Ему доводилось бывать на студенческих кампусах, но заглянуть в аудитории он так и не решился: без провожатых было неловко. Теперь же он загорелся этой идеей.

— Конечно можно! Тебе что, серьезно нравится учиться? — Линь Ло искренне не понимал такого рвения. — Мой универ тут, в городе Танши. Будет время — заглядывай.

— Так я тоже живу в городе Танши!

Раскрывать личные данные на глазах у сотен зрителей не стоило, поэтому они решили списаться в личных сообщениях и обменяться контактами. Нин Нянь буквально светился от радости. Про игровой баттл парни так и не вспомнили, проболтав до самого конца эфира.

Перед тем как он попрощался с публикой, заботливые фанаты засыпали его советами о том, как уберечься от мошенников при встрече с интернет-знакомыми. Нин Нянь послушно все прочитал, тепло попрощался с чатом и выключил трансляцию.

Следующие два дня Нин Нянь послушно ездил на съемки в студию. Первоначальная неловкость уступила место уверенности, и результат его работы очень порадовал Су Циньяня.

В конце третьего рабочего дня Су Циньянь пригласил его к себе в кабинет и протянул приглашение на модный показ, который намечался на выходные.

— Какое красивое, — искренне восхитился Нин Нянь, разглядывая плотную карточку с тисненым золотым обрезом. Раньше спонсоры тоже присылали ему приглашения, но обычно это были либо электронные письма, либо безликие бумажные открытки. Нынешний же конверт ощущался в руках по-настоящему весомо.

Су Циньянь мягко улыбнулся:

— Надеюсь, показ тебе понравится. — И, помолчав, поинтересовался: — У тебя есть подходящий наряд?

Появляться на светском рауте такого масштаба в привычной футболке было бы дурным тоном. Заметив секундное замешательство на лице парня, Су Циньянь деликатно отвел его в гардеробную студии и выбрал комплект одежды.

— Этот костюм подчеркнет твою индивидуальность. Будешь выглядеть безупречно.

— Спасибо, Янь-гэ! — растрогался Нин Нянь.

Он и сам понимал, что его вкус далек от профессионального. В его собственном гардеробе максимум нашелся бы какой-нибудь скромный приталенный пиджак. Он был безмерно благодарен Су Циньяню за то, что тот так чутко избавил его от лишней головной боли.

Показ был назначен на воскресенье, на семь часов вечера.

Нин Нянь начал сборы еще в четыре дня. Он даже сподобился наложить маску на лицо — неслыханное дело! А когда облачился в костюм от Су Циньяня, его отражение в ростовом зеркале преобразилось до неузнаваемости.

Изящная темная вышивка с золотым отливом на манжетах и воротнике придавала ему вид утонченного, слегка избалованного молодого господина из хорошей семьи.

Нин Нянь сделал несколько снимков на память, решив как-нибудь поделиться ими с подписчиками, проверил, на месте ли пригласительный билет, и спустился во двор ловить такси.

Показ проходил в знаменитом художественном музее в самом центре города Танши. Едва выйдя из машины, Нин Нянь наткнулся на плотное оцепление охраны и бушующую толпу.

Еще дома он навел справки в сети и знал, что на мероприятие пригласили немало знаменитостей.

Вытянув шею, он высмотрел среди прибывающих гостей известного актера, который когда-то ему очень нравился. Тот шествовал в окружении свиты, а визг преданных фанаток едва не сбивал с ног.

В этой суматохе кто-то безжалостно наступил Нин Няню на белоснежные туфли, подобранные Су Циньянем. На чистой коже красовался отчетливый грязный след. Нин Нянь застыл как вкопанный.

— Ой, простите, пожалуйста! Я случайно!

Виновница происшествия обернулась с извинениями, но, едва взглянув на Нин Няня, осеклась и уставилась на него во все глаза.

— Вы... вы ведь из какого-то бойбенда, да?

Нин Нянь удрученно покачал головой, все еще переживая за обувь. Девушка спохватилась и судорожно вытащила из сумочки пачку влажных салфеток. Она порывалась присесть, чтобы вытереть грязь сама, но в плотной толпе невозможно было даже пошевелиться. Вся пунцовая от смущения, она протянула салфетки Нин Няню, не переставая извиняться.

— Все в порядке, не переживайте. Идите, а то пропустите своего кумира.

Больше всего на свете Нин Нянь хотел выбраться из этого живого капкана. Кое-как протиснувшись по самому краю толпы к пропускному пункту, он наконец вдохнул свободный воздух, но дорогу ему преградила мощная рука сурового охранника.

Нин Нянь торопливо протянул пригласительный, и страж порядка наконец отступил. Шагнув к стеклянной вращающейся двери, парень с непривычки запнулся о край расстеленной на входе красной дорожки и едва не растянулся на глазах у всех. Кое-как удержав равновесие, он прижал ладонь к груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, и только сейчас

заметил, что все еще сжимает салфетки той девушки.

Оглядевшись в поисках уборной, он зашел внутрь и принялся приводить обувь в порядок. К счастью, кожа оказалась качественной и гладкой — грязное пятно сошло без труда.

Приведя обувь в порядок, он сверился с указателями и направился к главному залу. Внутри дышалось свободнее, но общая атмосфера оставалась лихорадочной. Вокруг сновали разодетые в пух и прах знаменитости и популярные блогеры, каждого из которых сопровождала целая свита из ассистентов, стилистов и агентов. Лишь Нин Нянь брел в полном одиночестве, чувствуя себя случайным прохожим на чужом празднике жизни.

На входе в зрительный зал его ждал очередной кордон охраны. Стоило Нин Няню достать приглашение, как в руке завибрировал телефон. Звонил Су Циньянь — контактами они обменялись еще во время съемок.

Услышав спокойный голос Янь-гэ, Нин Нянь сразу почувствовал себя увереннее. Отвечая на расспросы, он предъявил билет охраннику, после чего дежурный распорядитель любезно проводил его к посадочным местам.

Ему отвели кресло на предпоследнем ряду с самого края, что Нин Няня более чем устроило.

— Да, Янь-гэ, я как раз уселся, — негромко проговорил он в трубку.

С любопытством оглядываясь по сторонам, он уставился на подиум. Название показа — «Плывущий свет и тень быстротечной жизни» — сияло на центральном стенде, а на огромных проекционных экранах крутился стильный промо-ролик с дефилирующими моделями.

Су Циньянь сразу понял, что новичок нервничает — Нин Нянь уже несколько раз упомянул, какая вокруг толчея и как строго всех досматривают. Посоветовав ему не принимать все близко к сердцу, Янь-гэ добавил:

— Если вдруг возникнут какие-то сложности, там сейчас один мой хороший знакомый. Можешь обратиться к нему...

— Нет-нет, все в порядке! — поспешно перебил его Нин Нянь. — Я просто с непривычки разболтался. Ничего не случится, зачем человека лишний раз беспокоить.

Су Циньянь согласился. Вообще-то он планировал попросить Цзи Чисюя приставить к парню кого-нибудь из персонала для присмотра — сам Цзи Чисюй возиться с ним точно не стал бы, у него на это не нашлось бы ни времени, ни терпения.

Повесив трубку, Нин Нянь спокойно сидел на своем месте. Постепенно зал наполнялся многоголосым гулом, гости один за другим занимали места согласно купленным билетам.

Он впервые в жизни видел звезд так близко. Тот артист у входа был лишь началом, а теперь прямо перед ним, на почетном втором ряду, сидели знаменитости первой величины. Не удержавшись, Нин Нянь принялся незаметно фотографировать их. Заметил он и коллег по цеху — впрочем, те были топовыми блогерами с миллионной аудиторией. Некоторые сидели прямо перед ним, другие — по соседству. Каждый из гостей старался перещеголять остальных изысканностью наряда. Показ еще даже не начался, а Нин Нянь уже чувствовал себя совершенно ошеломленным от этого великолепия.

Решив дать глазам отдых, Нин Нянь опустил голову и нащупал в кармане шоколадку «Дав». Из-за долгих сборов он так и не успел поужинать. В этот момент на соседнее кресло опустился блогер с его же платформы, довольно известная личность.

Нин Нянь приветливо улыбнулся, собираясь поздороваться, но сосед окинул его взглядом, полным нескрываемого высокомерия. Впрочем, сообразив, что на закрытый показ пускают только статусных персон, гость подавил брезгливую гримасу и выдал дежурную, холодную полуулыбку.

Нин Нянь отвернулся, откусил шоколадку и мысленно закатил глаза. Ну и ярмарка тщеславия! В этом мире роскоши тебя готовы презирать даже за обычный «Дав».

Ровно в семь вечера свет в зале погас, и пространство погрузилось в полумрак. Спустя мгновение яркий луч прожектора выхватил центр подиума, и ведущий объявил об открытии показа.

Начало шоу полностью оправдывало свое название «Плывущий свет и тень быстротечной жизни» — зрелище вышло по-настоящему сказочным.

Для Нин Няня это был первый модный показ в жизни, и зрелище захватило его с головой. Роскошные дизайнерские наряды, переливы софитов и идеально подобранное музыкальное сопровождение заставили его затаить дыхание. С детским восторгом он провожал взглядом каждого манекенщика — от выхода на подиум до самого ухода за кулисы.

Его голова послушно поворачивалась туда-сюда добрый десяток раз.

Нин Нянь заворуженно наблюдал за действием, пока в очередной раз не проводил взглядом модель до самого конца подиума... Там, в густой тени вип-ложи, окруженный кольцом охранников, сидел мужчина.

Черный костюм сидел на нем безупречно, прямая спина, точеные черты лица и аура абсолютного, ледяного отчуждения. Мужчина лениво приподнял веки и скользнул равнодушным взглядом по залу.

Этот холодный, высокомерный взгляд точь-в-точь совпал с тем, каким на него смотрели с экрана телефона во время памятной трансляции. В груди Нин Няня сладко заныло, а сердце

испуганно пропустило удар.

<http://bllate.org/book/19823/2106226>